

УДК 343.3/7

DOI: 10.34670/AR.2020.51.87.001

**Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи
водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ): по материалам
судебной практики Республики Мордовия**

Абдульмянова Татьяна Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: abdulmyanova.tanya@mail.ru

Асанова Ирина Павловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: i.p.asanova@ruscoop.ru

Аннотация

Защита водных биологических ресурсов на сегодняшний день является одной из важнейших задач российского государства. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов имеет исторические основы. Во все времена общество стремилось ограничить, взять под контроль отношения человека и природы. Все возрастающий потенциал человеческого воздействия на окружающую среду диктует потребность в более тщательном правовом регулировании природоохраны. В статье рассматриваются понятие, особенности квалификации и назначения наказания за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Проанализированы основные детерминанты преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 256 УК РФ. Указывается на то, что экологические преступления имеют свои отличительные признаки, определяющиеся спецификой родового, видового, непосредственного объектов посягательства, а также предмета и объективной стороны преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдульмянова Т.В., Асанова И.П. Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ): по материалам судебной практики Республики Мордовия // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 7-17. DOI: 10.34670/AR.2020.51.87.001

Ключевые слова

Преступление, уголовная ответственность, уголовное законодательство, экологические преступления, экологическая безопасность, незаконная добыча (вылов), водные биологические ресурсы.

Введение

Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, заключается в том, что они нарушают экологическое равновесие и правопорядок, угрожают экологической безопасности, подрывают стабильность окружающей среды и ее природно-ресурсный потенциал в виде водной фауны и флоры, ухудшают ее состояние. В соответствии с Концепцией развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г., рыбное хозяйство в РФ является комплексным сектором экономики, включающим широкий спектр видов деятельности – от прогнозирования сырьевой базы отрасли до организации торговли рыбной продукцией в стране и за рубежом. Рыбное хозяйство является одной из важнейших составляющих продовольственного обеспечения нашего государства. Среди основных проблем, препятствующих эффективному развитию рыбного хозяйства, в указанной выше концепции назван рост масштабов незаконного промысла водных биоресурсов и нелегального вывоза рыбной продукции за рубеж.

В общей структуре экологических преступлений ст. 256 УК РФ занимает второе место, уступая лишь незаконной рубки лесных насаждений. Несмотря на то, что в последние годы отмечается незначительная тенденция к снижению ежегодно регистрируемых фактов преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, незаконная добыча водных биологических ресурсов является одним из наиболее распространенных и вредоносных экологических преступлений, совершаемых во внутренних водоемах и территориальных водах Российской Федерации [Семененко, 2016, 63-67].

Уголовная статистика последних двух десятилетий констатирует тенденцию постоянного роста только официально регистрируемых общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 256 УК РФ. Как свидетельствуют данные официальной статистики, удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, несмотря на незначительное снижение, остается на высоком уровне, что свидетельствует о наличии проблем в данной области.

**Детерминанты незаконной добычи
(вылова) водных биологических ресурсов**

К основным детерминантам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 256 УК РФ, относятся социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе:

- преобладание таких негативных социально-демографических качеств человека, как корысть, которая в зависимости от образующего фактора может выражаться в нужде, наживе и т. д.;
- безработица, увеличение налогов, увеличение цен на продукты питания и товары первой необходимости, социально-экономическое расслоение граждан, толкающее многих к поиску средств к существованию для себя и своей семьи;

- нейтральное или безразличное отношение большей части населения к проблеме незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов;
- либерализация уголовного законодательства в части уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов;
- покровительство со стороны сотрудников правоохранительных органов, рыбоохранных органов лицам, осуществляющим незаконный вылов водных биологических ресурсов;
- низкий уровень материально-технической базы правоохранительных органов, не отвечающий современной действительности при борьбе с лицами, осуществляющими незаконный вылов водных биологических ресурсов;
- отсутствие взаимосвязи между правоохранительными органами и другими субъектами, осуществляющими борьбу с лицами, занимающимися незаконным выловом водных биологических ресурсов.

Следует отметить, что это не полный перечень факторов, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, однако их уменьшение будет положительно сказываться на улучшении экологического благосостояния Российской Федерации, а также будет способствовать уменьшению совершаемых преступлений.

Многие проблемы в данной сфере остаются нерешенными. Высокая общественная опасность, латентность незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, неслаженная работа правоохранительных органов обуславливают необходимость подготовки научно обоснованных предложений по совершенствованию деятельности различных субъектов в этой области.

Данное обстоятельство послужило определяющим вектором для углубленного изучения параметров незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, а также выработки конкретных превентивных мер и научно обоснованных предложений по совершенствованию деятельности различных субъектов в этой области [Четвероус, Ялов, 2019].

Особенности квалификации и практика применения ст. 256 УК РФ судами Республики Мордовия

Квалификация преступлений является одним из ключевых понятий науки уголовного права. Правильная, точная и полная квалификация гарантирует соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, наиболее полно раскрывает предупредительный и карательный потенциал уголовно-правовых норм [Акопджанова, 2016, 26].

Квалификация составов преступлений по признакам, указанным в ст. 256 УК РФ, на практике вызывает определенные сложности, разрешение которых принципиально важно для обеспечения единообразного привлечения лиц к уголовной ответственности [Антонова, 2016, 62].

В ч. 1 ст. 256 УК РФ законодатель предусмотрел четыре формы незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов:

- 1) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная с причинением крупного ущерба;
- 2) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых либо химических веществ, электротока, иных способов массового истребления водных животных и растений;

- 3) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная в местах нереста или на миграционных путях к ним;
- 4) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия, в зоне чрезвычайной экологической ситуации [Рогова, 2016, 5].

Одна из основных сложностей – квалификация преступления, предусмотренного п. «б» – «г», а также ч. 2-3 ст. 256 УК РФ при отсутствии признака «с причинением крупного ущерба», указанного в п. «а» ч. 1. Суть проблемы заключается в том, что органы суда отказываются квалифицировать деяния по п. «б» – «г», а также по ч. 2-3 ст. 256 УК РФ, если отсутствует крупный ущерб.

На практике наиболее часто предметом незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов выступают такие водные животные, как рыбы. Например, К., В. и Т. совершили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства, иными способами массового истребления, группой лиц по предварительному сговору. К. находился около своего дома, где встретил своих знакомых В. и Т. В ходе разговора у К., В. и Т. возник умысел на совершение незаконной добычи (вылова) рыбы в реке Мокша при помощи невода (волокуши), что является запрещенным в течение всего года. С этой целью К., В. и Т. на моторной лодке марки «Казанка» с двигателем марки «YAMAHA-30 HWCS» пошли по течению реки Мокша в сторону д. Высокое Темниковского района Республики Мордовия, где с помощью запрещенных средств ловли рыбы – моторной лодки и невода (волокуши) длиной 37,8 метров – действовали по единому умыслу, из корыстных побуждений, совместными усилиями и распределив роли: К. управлял лодкой, Т. скидывал снасть в воду, а В. шел по берегу реки держа второй конец снасти. Таким образом незаконно выловили 39 экземпляров рыбы «Густера» и 1 экземпляр рыбы «Щука». Такса для исчисления размера взыскания за ущерб в результате незаконного вылова 39 экземпляров рыбы «Густера» составляет 20 рублей за один экземпляр, рыбы «Щука» – 250 рублей, т. е. своими действиями указанные лица причинили ущерб водным биологическим ресурсам Российской Федерации на общую сумму 1030 рублей¹.

Добыча водных биологических ресурсов с применением взрывчатых веществ осуществляется при помощи устройств, конструктивно предназначенных для поражения животных (рыб) с помощью взрывной волны, вызывающей механическое повреждающее воздействие. Взрывные устройства могут быть как заводского изготовления, так и самодельными. Действие подводной ударной волны приводит к поражениям органов, содержащих газы (легкие, желудок и кишечник у млекопитающих, плавательный пузырь и прилегающие к нему органы у рыб).

Изменения давления, происходящие в течение микросекунд в плавательном пузыре, приводят к его разрыву, при этом повреждаются прилегающие к нему внутренние органы (почки, печень и селезенка). Наиболее подвержены травмам закрытопузырные рыбы (например, окунь, треска, пикша), наименее – не имеющие плавательного пузыря (бычки) [Тимошенко, 2017, 58].

При проведении экспертизы взрывчатых веществ специалистом-взрывотехником устанавливаются конструкция и принцип действия взрывного устройства, мощность заряда и

¹ См. Приговор Темниковского районного суда Республики Мордовия от 21 декабря 2018 г. по делу № 1-116/2018.

тип взрывчатого вещества, тротиловый эквивалент. Наиболее часто используются хлорная известь и аммиачная селитра. Выделяющийся при попадании в воду хлорной извести свободный хлор выгоняет рыбу в места, не пораженные хлором, где ее вылавливают. Высокие концентрации хлора вызывают сильное возбуждение рыб: они выпрыгивают из воды, совершают круговые движения, переворачиваются на бок; отмечаются судорожные подергивания плавников и хвостового стебля. Затем наступает фаза угнетения и паралича: рыба становится малоподвижной, лежит на дне. Поверхность тела и жабры обильно покрыты слизью, по краям плавников и жаберных лепестков видны белые полосы шириной 2-3 мм. Аммиачная селитра может вызывать у рыб следующие клинические признаки интоксикации: беспокойство, бледность жабр и повышенное выделение слизи на кожных покровах [Максимов, 2014, 59].

С целью установления природы использованных в конкретных случаях химических соединений необходимо проведение дополнительных исследований с привлечением специалистов химического профиля. Применение электрического тока (электролов) – способ лова, использующий явление ориентированного движения рыбы в электрическом поле, возникающем между электродами, находящимися в воде и подключенными к источнику тока. В зависимости от параметров электрического поля (сила тока, частота импульсов и длительность воздействия) в поведении рыб различают три стадии: отпугивание, направленное движение к аноду (анодная реакция) и электронаркоз.

Описание признаков повреждений у рыб, вызываемых действием электротока, в отечественной литературе практически отсутствует. В настоящее время установлено, что неизбежными последствиями электролова являются асфиксия, травмы позвоночника и внутренние кровоизлияния, возникающие в результате мощных сокращений мускулатуры тела, при этом внешние признаки (обесцвечивание или потемнение внешних покровов) имеют временный характер, т. е. быстро исчезают после гибели рыбы или отсутствуют.

Внешние проявления обычно указывают на повреждения внутренних органов и могут возникать как от прямого контакта с электродом, так и на некотором расстоянии от него. Для выявления наличия внутренних повреждений необходимо выполнить срез вдоль позвоночника с каждой стороны тела рыбы. Исследуемые экземпляры должны быть заморожены или охлаждены (для свертывания крови и предотвращения появления кровотечений, не являющихся признаками электролова [Максимов, 2015, 168]).

Субъективная сторона в ст. 256 УК РФ характеризуется наличием прямого или косвенного умысла. Подавляющее большинство случаев водного браконьерства исполняются при наличии заранее обдуманного умысла, о чем свидетельствует предварительная подготовка виновных к совершению преступного деяния, заключающаяся в выборе места и времени совершения преступления, избрании запрещенного способа совершения преступления и т. п. Например, П., обладая опытом работы на судах, являясь лицом, которое осуществляет управление судном, используя свое служебное положение, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконной добычи водных биологических ресурсов Российской Федерации, осознавая общественно опасный характер своих действий, единолично решил оставить прилов на борту судна и использовать его для собственных нужд. По команде П. члены экипажа, не осведомленные о его преступных намерениях, уложили прилов в пластмассовые ящики, которые в дальнейшем складировались в трюме с установленным в нем рефрижератором. С целью сокрытия от правоохранительных органов факта нахождения на борту судна прилова П. не внес его в судовую документацию, а перед приходом в порт дал указание членам экипажа скрыть указанную продукцию, спрятав ящики. В результате преступных действий П. водным

биологическим ресурсам Российской Федерации был причинен ущерб на общую сумму 38 347 рублей².

По времени возникновения и формирования умысел бывает внезапно возникшим и заранее обдуманым. В первом случае у преступника цель преступления сформулирована достаточно конкретно: установлены вид, размер предмета, способы воздействия на него, место совершения и иные признаки преступления. Во втором цель сформулирована лишь примерно, без конкретизации. Для квалификации установление этого вида умысла очень важно, так как позволяет отграничить смежные деяния, принимая во внимание все особенности субъективной стороны. Особенно важно установление конкретизированного умысла для разграничения деяния в «простом» и крупном размере. Использование средств массовой ловли рыб, деятельность в местах их массового скопления свидетельствуют о конкретизации умысла виновного лица на совершение деяния в крупном размере.

Однако на практике установление рассматриваемого вида умысла существенно затруднено, так как фактически единственным прямым доказательством направленности умысла на крупный размер вылова являются показания лица, которые получить от него проблематично. Между тем данный вид умысла следует устанавливать по возможности совокупностью всех иных доказательств.

Весьма часто лица, совершившие незаконную добычу водных животных, не признают своей вины в совершенном деянии, ссылаясь на весьма неубедительные обстоятельства. К примеру, речь идет о ситуациях, когда водные браконьеры, использовавшие для вылова рыбы электрическую удочку, в судебном заседании пояснили, что выловленную незаконным способом рыбу им подбросили незнакомые лица. Так, П. и Х. вступили между собой в преступный сговор, направленный на незаконную добычу водных биологических ресурсов с применением электроточка. Для достижения преступной цели П. и Х. стали спускаться на лодке по течению реки, применяя запрещенное для любительского и спортивного рыболовства орудие лова – электрическую удочку, запуская разряды электрического тока в воду. Под воздействием разрядов электроточка рыба, находящаяся поблизости, стала всплывать, а П. и Х. стали вылавливать ее сачком и складывать в лодку. В результате указанных преступных действий П. и Х. незаконно добыли одну особь рыбы кумжу (она же лосось), стоимость которой составляет 1250 рублей. В судебном заседании П. и Х. свою вину не признали и показали, что у П. имеется подсобное хозяйство, куда входило более десятка голов гусей. П. обнаружил пропажу нескольких гусей и занялся поиском своих птиц. С этой целью он обратился за помощью к Х. П. и Х. отправились искать домашних птиц на озеро, взяв с собой резиновую лодку, несколько мешков, куда они планировали собирать гусей, рыболовный сачок для поднятия гусей из воды, а также весла. Когда они проплыли какое-то расстояние, примерно через 1,5 часа к ним на резиновой лодке подплыли двое ранее незнакомых мужчин в камуфлированной одежде. Не представившись, эти люди потребовали плыть к берегу. П. и Х. испугались их, подумали, что это какие-то боевики, и стали отплывать от них. В целях самообороны Х. пытался отмахиваться от них рыболовным сачком. Затем подъехал ранее им незнакомый Ф., который громко возмущался, утверждал, что они браконьеры, занимаются незаконным выловом рыбы с применением электроудочки. П. и Х. стали объяснять, что никакую рыбу не ловили, а искали

² См. Приговор Темниковского районного суда Республики Мордовия от 26 декабря 2018 г. по делу № 1-119/2018.

гусей. Когда П. и Х. оказались возле берега, незнакомые им мужчина с подростком подложили им рыбу в резиновую лодку³.

В случае с П. и Х. суд пришел к выводу о том, что виновные знали о том, что вылов рыбы они производили с нарушением правил рыбной ловли, с применением запрещенного средства – электрической удочки. Это означает, что умысел виновных был направлен именно на вылов рыбы, осуществленный с нарушением, заключающимся в применении неразрешенного способа рыбной ловли. Общественная опасность деяния, исполненного П. и Х., состоит в совершении действий, указанных в ст. 256 УК РФ [Ильина, 2015, 97].

Кроме того, П. и Х. осознавали все элементы объективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, а именно: вылов рыбы при помощи запрещенного средства – электроудочки, вылов рыбы соответствующим образом групповым способом – группой лиц по предварительному сговору. Необходимо указать, что большая часть экологических преступлений, в том числе и преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ, не характеризуются такими факультативными признаками субъективной стороны состава преступления, как мотив и цель. Тем не менее на первом месте при совершении незаконной добычи (вылова) водных животных и растений располагается корыстный мотив (и только затем такие мотивы, как спортивный интерес, организация и проведение досуга и т. п.) [Кургузкина, 2016, 131].

При совершении незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов не во всех случаях причиняется вред отношениям собственности (в отличие от отношений общественной безопасности в области экологии). Именно поэтому законодатель в качестве основного объекта состава ст. 256 УК РФ предусмотрел экологические правоотношения, а не отношения собственности [Лопашенко, 2017, 268]. Думается, что в силу того факта, что зачастую незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов совершается из корыстных побуждений, целесообразно дополнить ст. 256 УК РФ данным особо квалифицирующим признаком. Вред причиняется не одному, а как минимум двум объектам, находящимся под охраной уголовного закона: общественным отношениям в сфере пользования природными ресурсами и отношениям собственности.

Зачастую незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов совершается из корыстных побуждений, поэтому можно предложить дополнить ч. 3 ст. 256 УК РФ квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений».

В целом субъективная сторона состава незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов сложностей в квалификации не вызывает. Однако в целях установления всех признаков состава преступления для организации противодействия незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов следует устанавливать виды умысла (внезапно возникший, заранее обдуманый и т. п.). По делам рассматриваемой категории умысел, как правило, неконкретизированный.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, общий. Это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [Омарова, 2015, 56]. Некоторые ученые занимают позицию, согласно которой для совершения водного браконьерства следует снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет [Лукомская, 2017, 94]. Для того чтобы совершить незаконную добычу (вылов) водных животных или растений, необходимо использовать

³ См. Приговор Ленинского районного суда Республики Мордовия от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-263/2018.

специальные транспортные средства, дорогостоящие орудия и приспособления, которые в большинстве случаев недоступны подросткам в возрасте от 14 до 16 лет. В сознании лиц, не достигших 16 лет, незаконный вылов водных животных – это не что иное, как рыбалка. Последствия, выражающиеся в причинении вреда экологии, животному миру, осознаются в более позднем возрасте.

Заключение

Экологические преступления имеют свои отличительные признаки, определяющиеся спецификой родового (общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человеческого обитания, а также сохранность и рациональное использование природных ресурсов), видового (отношения по охране природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности), непосредственного (конкретные отношения по охране, использованию отдельных видов природных ресурсов и по обеспечению экологической безопасности) объектов посягательства, а также предмета (в некоторых составах выступают компоненты окружающей природной среды (животные, растения и т. д.), в некоторых – продукты человеческой деятельности, оказывающие вредное воздействие на состояние окружающей природной среды и ее элементов (отходы, экологически вредные вещества и материалы, биологические агенты и токсины и т. д.)) и объективной стороны преступления (нарушение общеобязательных правил природопользования и охраны окружающей среды, последствия в виде вреда природе и здоровью человека).

Библиография

1. Акопджанова М.О. Особенности применения диспозиции уголовно-правовой нормы о защите водных биологических ресурсов (ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский следователь. 2016. № 5. С. 26-29.
2. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: вопросы квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 62-68.
3. Гартфельд А.А. Животный мир под охраной уголовного закона // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 76-81.
4. Дегтерев А.А. Экономическая сущность незаконной добычи природных ресурсов и проблемы уголовно-правовой охраны собственности // Гуманитарные исследования. 2016. № 3. С. 123-131.
5. Ильина Е.П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: по материалам Камчатского края: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 223 с.
6. Кургузкина Е.Б. Личность преступника, склонного к незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов и нарушению правил охраны водных биологических ресурсов // Аграрное и земельное право. 2016. № 7. С. 131-138.
7. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2017. 528 с.
8. Лукомская А.С. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка. М.: Юрлитинформ, 2017. 184 с.
9. Максимов А.М. Конкуренция статей 253 и 256 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 2. С. 59-62.
10. Максимов А.М. Обеспечение безопасности животного мира: уголовно-правовые и криминологические модели (международный, российский и зарубежный опыт). М.: Юрлитинформ, 2015. 328 с.
11. О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99310/
12. Омарова Х.М. Проблемы классификации субъектов экологических преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256 УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 56-58.
13. Поликыржа А.В. Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 187 с.
14. Рогова Е.В. Проблемы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на

- порядок добычи природных ресурсов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 5-10.
15. Семененко Г.М. Предупреждение преступлений органами внутренних дел Российской Федерации. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2016. 153 с.
 16. Тимошенко Ю.А. Субъекты экологических преступлений. М.: Юрлитинформ, 2017. 200 с.
 17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
 18. Фаткулин С.Т. Вредные последствия экологических преступлений // Аграрное и земельное право. 2016. № 3. С. 134-137.
 19. Четвероус А.Н., Ялов А.М. К вопросу о детерминантах незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Наука без границ. 2019. № 7. С. 84-87.

**Criminal legal characteristics of illegal procurement of aquatic biological resources (Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation):
a case study of judicial practice in the Republic of Mordovia**

Tat'yana V. Abdul'myanova

PhD in History,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: abdulmyanova.tanya@mail.ru

Irina P. Asanova

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

Abstract

The article aims to study the criminal legal characteristics of illegal procurement of aquatic biological resources (Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation). Protection of aquatic biological resources is currently viewed as one of the most important tasks of the Russian state. The authors of the article pay attention to the fact that criminal law protection of aquatic biological resources has a historical basis. At all times, society has sought to limit and control the relationship between man and nature. The increasing potential of human impact on the environment dictates the need for more thorough legal regulation of environmental protection. The article deals with the concept, the features of legal assessment and punishment for illegal procurement (catching) of aquatic biological resources. The authors make an attempt to carry out an analysis of the main determinants of crimes, liability for which is established in Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation (“Illegal Procurement (Catching) of Aquatic Biological Resources”). They

conclude that environmental crimes have their own distinctive features that are determined by the specifics of the generic, specific, direct objects of this type of encroachment, as well as the subject and objective side of the crime.

For citation

Abdul'myanova T.V., Asanova I.P. (2020) Ugolovno-pravovaya kharakteristika nezakonnoi dobychi vodnykh bioresursov (st. 256 UK RF): po materialam sudebnoi praktiki Respubliki Mordoviya [Criminal legal characteristics of illegal procurement of aquatic biological resources (Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation): a case study of judicial practice in the Republic of Mordovia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 7-17. DOI: 10.34670/AR.2020.51.87.001

Keywords

Crime, criminal liability, criminal legislation, environmental crimes, environmental safety, illegal procurement (catching), aquatic biological resources.

References

1. Akopdzhanova M.O. (2016) Osobennosti primeneniya dispozitsii ugolovno-pravovoi normy o zashchite vodnykh biologicheskikh resursov (st. 256 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [The features of the use of the criminal law norm on the protection of aquatic biological resources (Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 5, pp. 26-29.
2. Antonova E.Yu. (2016) Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnye dobychu i oborot osobo tsennykh dikikh zhivotnykh i vodnykh biologicheskikh resursov: voprosy kvalifikatsii [Criminal liability for illegal procurement and trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources: issues of legal assessment]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1, pp. 62-68.
3. Chetverous A.N., Yalov A.M. (2019) K voprosu o determinantakh nezakonnoi dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov [On determinants of illegal procurement (catching) of aquatic biological resources]. *Nauka bez granits* [Science without borders], 7, pp. 84-87.
4. Degterev A.A. (2016) Ekonomicheskaya sushchnost' nezakonnoi dobychi prirodnnykh resursov i problemy ugolovno-pravovoi okhrany sobstvennosti [The economic essence of illegal procurement of natural resources and the problems of criminal law protection of property]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanities research], 3, pp. 123-131.
5. Fatkulin S.T. (2016) Vrednye posledstviya ekologicheskikh prestuplenii [Harmful consequences of environmental crimes]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 3, pp. 134-137.
6. Gartfel'd A.A. (2016) Zhivotnyi mir pod okhranoi ugolovnogo zakona [The animal world under the protection of criminal law]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 4, pp. 76-81.
7. Il'ina E.P. (2015) *Nezakonnaya dobycha (vylov) vodnykh biologicheskikh resursov: po materialam Kamchatskogo kraya. Doct. Diss.* [Illegal procurement (catching) of aquatic biological resources: a case study of the Kamchatka territory. Doct. Diss.] Moscow.
8. Kurguzkina E.B. (2016) Lichnost' prestupnika, sklonnogo k nezakonnoi dobyche (vylovu) vodnykh biologicheskikh resursov i narusheniyu pravil okhrany vodnykh biologicheskikh resursov [Characteristics of offenders prone to illegal procurement (catching) of aquatic biological resources and violation of the rules for the protection of aquatic biological resources]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 7, pp. 131-138.
9. Lopashenko N.A. (2017) *Ekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoi analiz* [Environmental crimes: criminal legal analysis]. Moscow: Yurlitinform Publ.
10. Lukomskaya A.S. (2017) *Ugolovno-pravovaya okhrana ekologicheskoi bezopasnosti i ekologicheskogo pravoporyadka* [Criminal law protection of environmental safety and environmental law and order]. Moscow: Yurlitinform Publ.
11. Maksimov A.M. (2014) Konkurentsia statei 253 i 256 UK RF [The competition between Articles 253 and 256 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 59-62.
12. Maksimov A.M. (2015) *Obespechenie bezopasnosti zhivotnogo mira: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie modeli (mezhdunarodnyi, rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Ensuring safety of the animal world: criminal law and criminological models (international, Russian and foreign experience)]. Moscow: Yurlitinform Publ.
13. *O Kontseptsii razvitiya rybnogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva*

-
- RF ot 02.09.2003 № 1265-r* [On the Conception of the development of fisheries in the Russian Federation for the period until 2020: Decree of the Russian Government No. 1265-r of September 2, 2003]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99310/ [Accessed 14/04/20].
14. Omarova Kh.M. (2015) Problemy klassifikatsii sub"ektov ekologicheskikh prestuplenii, predusmotrennykh ch. 3 st. 256 UK RF [Problems of legal assessment of subjects of environmental crimes under Part 3 of Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation]. "*Chernye dyry*" v rossiiskom zakonodatel'stve ["Black holes" in Russian legislation], 1, pp. 56-58.
 15. Polikyrzha A.V. (2013) *Otvetstvennost' za nezakonnuyu dobychu (vylov) vodnykh biologicheskikh resursov po rossiiskomu ugolovnomu pravu. Doct. Diss.* [Liability for illegal procurement (catching) of aquatic biological resources under Russian criminal law. Doct. Diss.] Moscow.
 16. Rogova E.V. (2016) Problemy opredeleniya obshchestvennoi opasnosti i maloznachitel'nosti deyanii, posyagayushchikh na poryadok dobychi prirodnykh resursov [Problems of determining social danger and insignificance of acts encroaching on the procedure for procurement of natural resources]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 5-10.
 17. Semenenko G.M. (2016) *Preduprezhdenie prestuplenii organami vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Prevention of crimes by the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
 18. Timoshenko Yu.A. (2017) *Sub"ekty ekologicheskikh prestuplenii* [Subjects of environmental crimes]. Moscow: Yurlitinform Publ.
 19. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 14/04/20].